



Интегральная оценка креативности регионов: методика и механизм управления креативными кластерами арктических территорий

Елизавета Николаевна Шутро¹, Юлия Владимировна Вертакова²✉

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, shutro_en@surgu.ru

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, vertakova7@yandex.ru✉

Аннотация

Цель. Разработка методики интегральной оценки креативности регионов, адаптированной к специфике арктических территорий России, а также механизма управления формированием и развитием креативных кластеров.

Задачи. Проведение компаративного анализа теоретических подходов к оценке региональной креативности; адаптация показателей к условиям арктических территорий; разработка интегрального индекса креативности (ИИК); апробация методики на материалах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры; формирование механизма комплексного управления креативными кластерами.

Методология. В исследовании применен системный подход. Эмпирический анализ выполнен на основе статистических данных Росстата. Использованы также методы линейного масштабирования показателей, весовой агрегации субиндексов, сравнительный и статистический анализ.

Результаты. Предлагается ИИК, включающий в себя четыре субиндекса: индекс креативного капитала, индекс креативной среды, индекс инновационной активности и индекс экономической эффективности. Расчеты ИИК приведены для одного из регионов России, в частности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, который относится к арктическим территориям. В этом регионе добыча полезных ископаемых занимает около двух третей в структуре валового регионального продукта (ВРП) Югры, что обуславливает актуальность диверсификации через креативные индустрии. Применение авторской методики показало значение ИИК = 0,63, соответствующее уровню выше среднего. Для оценки динамики креативного потенциала региона рассчитаны субиндексы ИИК за 2023–2025 гг., на основании которых получен профиль креативности Югры. Помимо методики, разработан механизм управления становлением креативных кластеров в арктических регионах России, базирующийся на кластерном развитии и приоритетах управления интеллектуальными ресурсами.

Выводы. Предлагаемая методика обеспечивает количественную основу для сравнительного анализа и выявления приоритетов развития креативных индустрий. Разработанный механизм комплексного управления интегрирует диагностику потенциала с мерами институциональной поддержки и инфраструктурного развития, повышая эффективность региональной политики. Результаты апробации методики на материалах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры показали ряд закономерностей, позволяющих разработать стратегические приоритеты развития креативных кластеров арктических территорий.

Ключевые слова: регион, креативные индустрии, креативные кластеры, интегральный индекс, интегральная оценка, арктические территории России

Для цитирования: Шутро Е. Н., Вертакова Ю. В. Интегральная оценка креативности регионов: методика и механизм управления креативными кластерами арктических территорий // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 9. С. 1132–1142. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1132-1142>

Integral assessment of regional creativity: Methodology and mechanism for managing creative clusters in Arctic territories

Elizaveta N. Shutro¹, Yulia V. Vertakova²✉

¹ Surgut State University, Surgut, Russia, shutro_en@surgu.ru

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, vertakova7@yandex.ru✉

Abstract

Aim. To develop a methodology for the integral assessment of regional creativity adapted to the specifics of the Arctic territories of Russia, as well as a mechanism for managing the formation and development of creative clusters.

Objectives. To conduct a comparative analysis of theoretical approaches to assessing regional creativity; to adapt indicators to the conditions of Arctic territories; to develop an integral creativity index (ICI); to test the methodology using materials from the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra; to formulate a mechanism for comprehensive management of creative clusters.

Methods. The research employs a systems approach. The empirical analysis is based on statistical data from Rosstat. Methods of linear scaling of indicators, weighted aggregation of sub-indices, comparative analysis, and statistical analysis are also used.

Results. An ICI is proposed that includes four sub-indices: a creative capital index, a creative environment index, an innovation activity index, and an economic efficiency index. ICI calculations are provided for one of the regions of Russia, specifically the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, which belongs to the Arctic territories. In this region, mineral extraction accounts for about two-thirds of the structure of the gross regional product (GRP) of Yugra, which determines the relevance of diversification through creative industries. The application of the author's methodology yielded an ICI value of 0.63, corresponding to an above-average level. To assess the dynamics of the region's creative potential, ICI sub-indices for 2023–2025 were calculated, on the basis of which a creativity profile of Yugra was obtained. In addition to the methodology, a mechanism has been developed for managing the establishment of creative clusters in the Arctic regions of Russia, based on cluster development and the priorities of intellectual resource management.

Conclusions. The proposed methodology provides a quantitative basis for comparative analysis and identification of development priorities for creative industries. The developed comprehensive management mechanism integrates potential diagnostics with measures of institutional support and infrastructure development, enhancing the effectiveness of regional policy. The results of testing the methodology using materials from the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra revealed a number of patterns that make it possible to develop strategic priorities for the development of creative clusters in Arctic territories.

Keywords: region, creative industries, creative clusters, integral index, integral assessment, Arctic territories of Russia

For citation: Shutro E.N., Vertakova Yu.V. Integral assessment of regional creativity: Methodology and mechanism for managing creative clusters in Arctic territories. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(9):1132-1142. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1132-1142>

Введение

В современных условиях развитие регионов Российской Федерации (РФ) в большей степени обусловлено способностью территорий генерировать, привлекать и удерживать креативный капитал. Концепцию креативного класса как драйвера экономического роста сформулировал американский экономист Р. Флорида, который обосновал мысль о том, что концентрация креативных людей определяет конкурентоспособность территорий [1]. На этой основе автор разработал ин-

декс креативности (Creativity Index), включающий в себя четыре компонента: долю креативного класса в занятом населении, инновационность (количество патентов на душу населения), развитие высокотехнологичных индустрий и разнообразие.

В российских реалиях на основе авторской методики М. А. Морданов определил уровень креативности регионов РФ и раскрыл взаимосвязь между совокупностью факторов, способствующих развитию творческого потенциала населения, и степенью заинтересованности специалистов в деятельности,

связанной с креативными индустриями [2]. Нормативно-правовую базу отрасли формируют Концепция развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года¹ и Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

Понятие «креативные индустрии» вошло в научный оборот благодаря работам Дж. Хокинса [3] и Ч. Лэндри [4]. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), креативные индустрии генерируют годовой доход около 2,3 трлн долл. США, обеспечивая 3,1 % мирового валового внутреннего продукта и 6,2 % глобальной занятости². Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) разработал «Атлас креативных индустрий РФ» [5] и рейтинговое исследование, учитывающее 52 показателя, по данным Минцифры, Минкультуры, Роспатента и Росстата³. Рейтинг показал, что системные усилия администраций прямо влияют на развитие креативных индустрий⁴. Актуальные вопросы методологии их оценки и развития рассмотрены, например, И. Р. Сокольниковым [6] и зарубежными исследователями [7; 8; 9].

Теоретические основы кластеризации заложены М. Портером, определившим кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций [10]. В работе ряда отечественных авторов [11] прослеживается влияние среды на промышленные кластеры; в монографии под редакцией Ю. В. Вертаковой [12] систематизированы теоретические основы кластерного развития территорий.

С. А. Кириллова и Д. С. Орлова обосновали утверждение о том, что креативные кластеры повышают привлекательность территорий, однако наблюдается значительная пространственная дифференциация: по состоянию на начало 2024 г. в стране зарегистрировано 87 кластеров, большинство из них сосредоточено в Москве и Санкт-

Петербурге [13]. Российские практики развития креативных индустрий систематизированы Л. А. Василенко и соавторами [14].

Вопросам управления интеллектуальными ресурсами посвящены работы И. Г. Ершовой и Ю. В. Вертаковой [15]. Несмотря на значительный объем изысканий, остается недостаточно разработанной интегральная методика оценки креативности, адаптированная к условиям арктических территорий и предусматривающая механизм комплексного управления кластерами. Настоящее исследование направлено на устранение этого пробела.

Материалы и методы

Предлагаемая методика базируется на показателях Р. Флориды [1], адаптированных к условиям регионов РФ, включая арктические территории. На рисунке 1 приведена структурная схема методики интегральной оценки индекса региональной креативности.

Интегральный показатель рассчитан по совокупности частных показателей, которые с разных сторон характеризуют креативность регионов России, в частности арктических. Для обеспечения размерной однородности частные показатели нормируются методом линейного масштабирования:

$$x_i^* = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}},$$

где x_i — фактическое значение показателя для региона i ;

$x_{\min}$, $x_{\max}$ — минимальное и максимальное значения по выборке регионов.

Нормированный показатель $x_i^* \in [0; 1]$ — безразмерная величина, что обеспечивает корректность агрегирования показателей различной природы и единиц измерения.

Интегральный индекс креативности (ИИК) рассчитываем по формуле (порядок расчета его компонент раскрыт далее):

¹ Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402745784/> (дата обращения: 19.07.2026).

² Creative Economy Outlook 2024 // United Nations. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024> (дата обращения: 21.07.2026); Creative Economy Outlook 2022 // United Nations. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2022> (дата обращения: 19.07.2026).

³ Рейтинг креативных регионов России: 2024 / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2024. 23 декабря. URL: <https://issek.hse.ru/news/999070355.html> (дата обращения: 21.07.2026).

⁴ Там же.

Сводная характеристика субиндексов ИИК региона

Table 1. Summary characteristics of the ICI sub-indices of the region

Субиндекс	Компоненты (до нормирования)	Вес
ИКК	Доля занятых в креативных индустриях; доля с высшим образованием; культурные мероприятия на 1 000 чел.	0,4
ИКС	Объекты инфраструктуры креативных индустрий на 100 тыс. чел.; доля населения с доступом к культурным услугам	0,3
ИИА	Патенты в креативные индустрии на 100 тыс. чел.; доля НИОКР в ВРП	0,2
ИЭЭ	Доля креативных индустрий в ВРП; доля занятых в креативных индустриях среди трудоспособного населения	0,1
ИИК	Σ весов = 1,0	1,0

Источник: набор компонентов разработан Е. Н. Шутро; оценка весов выполнена авторами с применением метода анализа иерархий Т. Саати.

$$\text{ИИК} = \text{ИКК} \times 0,4 + \text{ИКС} \times 0,3 + \text{ИИА} \times 0,2 + \text{ИЭЭ} \times 0,1,$$

где ИКК — индекс креативного капитала;
ИКС — индекс креативной среды;
ИИА — индекс инновационной активности;
ИЭЭ — индекс экономической эффективности.

Сумма весовых коэффициентов равна 1,0. Вес ИКК (0,4) отражает первостепенную роль человеческого капитала; ИКС (0,3) — значимость инфраструктуры; ИИА (0,2) и ИЭЭ (0,1) — инновационную и экономическую результативность как производные от первых двух. Все субиндексы $\in [0; 1]$.

ИКК рассчитываем по формуле:

$$\text{ИКК} = \frac{1}{3}(x_{\text{з}}^* + x_{\text{выс}}^* + x_{\text{сб}}^*),$$

где $x_{\text{з}}^*$ — доля занятых в креативных индустриях в общей численности занятых;

$x_{\text{выс}}^*$ — доля лиц с высшим образованием среди занятых в креативных индустриях;

$x_{\text{сб}}^*$ — количество культурных мероприятий на 1 000 жителей в год.

После нормирования все три показателя безразмерны, ИКК $\in [0; 1]$.

ИКС рассчитываем по формуле:

$$\text{ИКС} = \frac{1}{2}(x_{\text{кр}}^* + x_{\text{дс}}^*),$$

где $x_{\text{кр}}^*$ — плотность объектов инфраструктуры креативных индустрий на 100 тыс. жителей;

$x_{\text{дс}}^*$ — доля населения с доступом к культурным услугам в пределах нормативной транспортной доступности.

Плотность соотносится с численностью населения, что устраняет некорректность размерности, ИКС $\in [0; 1]$.

ИИА можно рассчитать по формуле:

$$\text{ИИА} = \frac{1}{2}(x_{\text{пат}}^* + x_{\text{нд}}^*),$$

где $x_{\text{пат}}^*$ — количество патентов в креативные индустрии на 100 тыс. жителей;

$x_{\text{нд}}^*$ — доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в ВРП.

Оба показателя приведены к удельным безразмерным величинам до нормирования, ИИА $\in [0; 1]$.

ИЭЭ рассчитываем по формуле:

$$\text{ИЭЭ} = \frac{1}{2}(x_{\text{удВРП}}^* + x_{\text{змп}}^*),$$

где $x_{\text{удВРП}}^*$ — доля креативных индустрий в ВРП региона;

$x_{\text{змп}}^*$ — доля занятых в креативных индустриях среди трудоспособного населения.

Оба показателя — изначально доли; ВРП не фигурирует в знаменателе, ИЭЭ $\in [0; 1]$.

Таблица 1 представляет собой сводную таблицу характеристик субиндексов креативности региона.

Результаты

Расчеты ИИК приведены для одного из регионов РФ, в частности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, который относится к арктическим территориям и в нем добыча полезных ископаемых

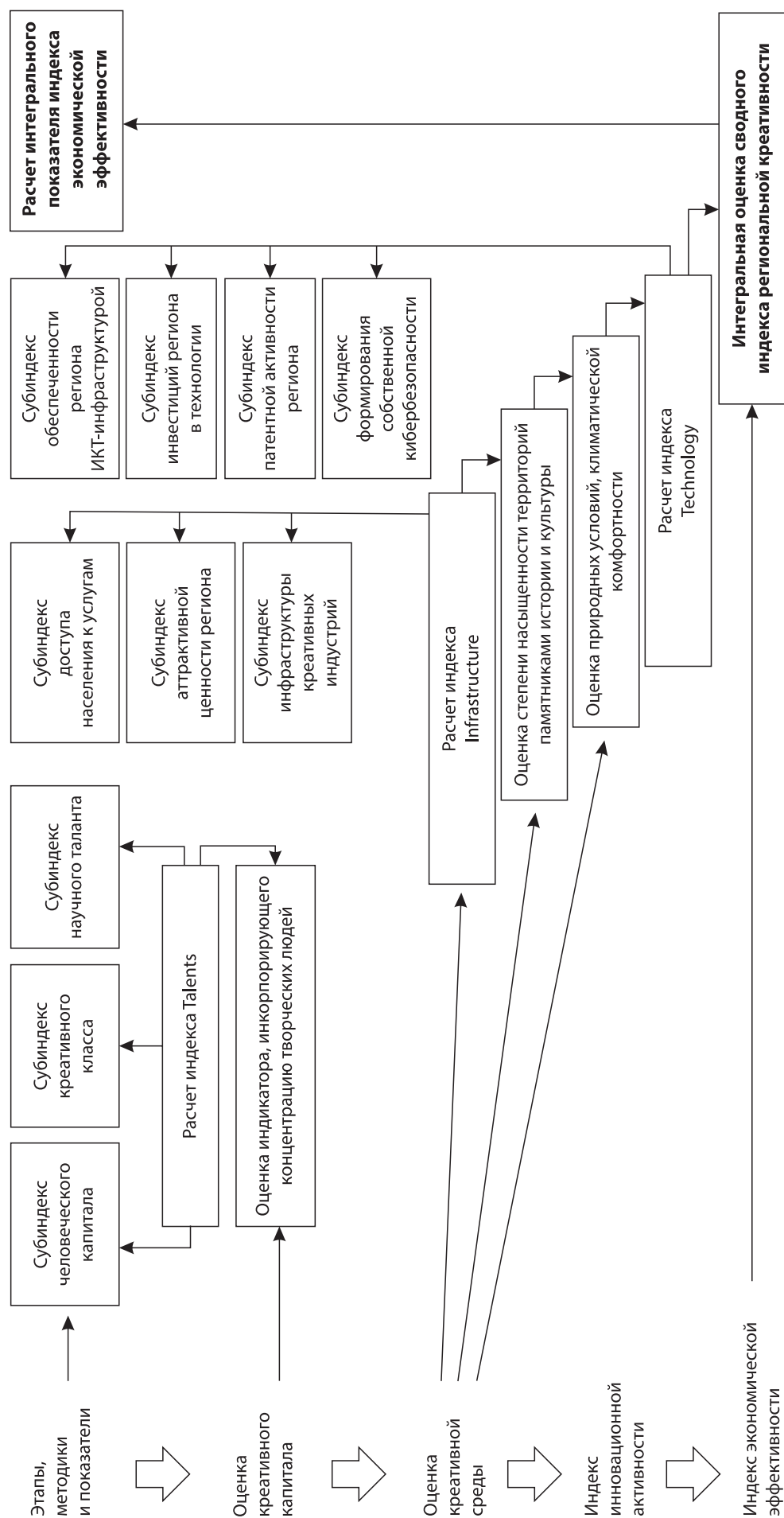


Рис. 1. Структура авторской методики интегральной оценки индекса региональной креативности
 Fig. 1. Structure of the author's methodology for integral assessment of the regional creativity index

Источник: разработано Е. Н. Шутро.

Динамика ключевых показателей креативных индустрий в Югре, 2023–2025 гг.

Table 2. Changes in key indicators of creative industries in Yugra, 2023–2025

Показатель	2023	2024	2025	Источник
Численность населения, чел.	1 769 132	1 759 386	–	Росстат
ВРП, трлн руб.	~8,6	~9,8	–	АКРА, 2025
Количество организаций и ИП в креативных индустриях, ед.	2 636	3 073	3 908	Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п
Выручка предприятий КИ, млрд руб.	31,9	37,0	45,2	Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п
Темп роста выручки креативных индустрий, %	–	+16,0	+22,2	Расчет авторов
Темп роста количества субъектов креативных индустрий, %	–	+16,6	+27,2	Расчет авторов
Место в рейтинге креативных индустрий НИУ ВШЭ	–	10	–	Рейтинг креативных регионов России: 2024 / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко

Источник: Составлено авторами на основе данных Росстата, АКРА, Правительства Югры. См.: Рейтинг креативных регионов России: 2024 / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2024. 23 декабря. URL: <https://issek.hse.ru/news/999070355.html> (дата обращения: 21.07.2026); О реализации Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24 декабря 2024 года № 113-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере креативных (творческих) индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://gov.admhmao.ru/documents/pravovye-akty/13186456/> (дата обращения: 21.07.2026).

занимает около двух третей в структуре ВРП региона¹. Это обуславливает актуальность диверсификации через креативные индустрии. Нормативно-правовую основу создают региональный проект «Креативные индустрии Югры» в составе государственной программы «Развитие экономического потенциала»².

Для апробации методики собраны официальные статистические данные относительно Югры за 2023–2025 гг. Динамика ключевых показателей развития креативных индустрий региона прослеживается в таблице 2.

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют об устойчивом росте креативного сектора региона: выручка предприятий

креативных индустрий за три года возросла с 31,9 до 45,2 млрд руб. (+41,7 %), количество субъектов креативных индустрий — с 2 636 до 3 908 ед. (+48,3 %). Ускорение темпов роста (с +16,0 % в 2024 г. до +22,2 % в 2025 г.) указывает на синергетический эффект мер государственной поддержки, реализуемых в рамках регионального проекта «Креативные индустрии Югры»³.

На основе собранных данных проведен расчет субиндексов ИИК для Югры по состоянию на 2025 г. Исходные, нормированные значения показателей и рассчитанные субиндексы отражены в таблице 3. Расчет показал, что ИИК Югры составляет 0,63, что соответствует уровню выше среднего по России.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/rasporyazheniya-pravitelstva-hmao/9735343/> (дата обращения: 21.07.2026).

² О реализации Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24 декабря 2024 года № 113-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере креативных (творческих) индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://gov.admhmao.ru/documents/pravovye-akty/13186456/> (дата обращения: 21.07.2026).

³ О реализации Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24 декабря 2024 года № 113-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере креативных (творческих) индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://gov.admhmao.ru/documents/pravovye-akty/13186456/> (дата обращения: 21.07.2026).

Расчет субиндексов ИИК для Югры, 2025
Table 3. Calculation of ICI sub-indices for Yugra, 2025

Субиндекс	Показатель	Значение	x^*	Пояснение
ИКК	Доля занятых в креативных индустриях, %	~2,2	0,61	3 908 орг. × ~10 чел. / ~700 тыс. занятых
	Доля с высшим образованием в креативных индустриях, %	~56,0	0,70	Среднероссийский показатель для креативных индустрий
	Культурные мероприятия на 1 000 чел.	~18,4	0,65	Данные Департамента культуры ХМАО
ИКК итого			0,65	$(0,61 + 0,70 + 0,65)/3$
ИКС	Плотность инфраструктуры креативных индустрий, ед./100 тыс. чел.	0,85	0,72	15 объектов / 1 759 тыс. чел.
	Доля населения с доступом к культурным услугам, %	~92,0	0,80	Уровень урбанизации ХМАО = 92,4 %
ИКС итого			0,76	$(0,72 + 0,80)/2$
ИИА	Патенты в креативных индустриях на 100 тыс. чел.	~1,8	0,42	ФИПС, оценка по ХМАО
	Доля НИОКР в ВРП, %	~0,4	0,38	Ниже среднероссийского (~0,9 %)
ИИА итого			0,40	$(0,42 + 0,38)/2$
ИЭЭ	Доля креативных индустрий в ВРП, %	~0,50	0,58	45,2 млрд / 9,8 трлн руб.
	Доля занятых в креативных индустриях среди трудоспособного населения, %	~2,2	0,61	Расчет авторов
ИЭЭ итого			0,60	$(0,58 + 0,61) / 2$
ИИК итого			0,63	$0,65 \times 0,4 + 0,76 \times 0,3 + 0,40 \times 0,2 + 0,60 \times 0,1$

Источник: составлено Е. Н. Шутро на основе данных Росстата, Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО).

Таблица 4

Динамика субиндексов ИИК Югры, 2023–2025 гг.
Table 4. Changes in ICI sub-indices of Yugra, 2023–2025

Субиндекс	2023	2024	2025	Δ
ИКК	0,58	0,62	0,65	+0,07
ИКС	0,68	0,72	0,76	+0,08
ИИА	0,36	0,38	0,40	+0,04
ИЭЭ	0,48	0,54	0,60	+0,12
ИИК	0,55	0,59	0,63	+0,08

Источник: составлено авторами.

Для оценки динамики креативного потенциала региона рассчитаны субиндексы ИИК за 2023–2025 гг., которые приведены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, все субиндексы возрастают с течением времени. На основе рассчитанных показателей создан профиль креативности Югры, отражающий сильные стороны и резервы роста региона, как следует из таблицы 5.

Профиль креативности Югры демонстрирует асимметричную структуру: инфраструктурный и кадровый потенциал региона сформирован на высоком уровне, а инновационная капитализация этого потенциала остается низкой. Это может свидетельствовать о направлении региональной политики именно на стимулирование НИОКР, а не на развитие инфраструктуры.

Профиль креативности Югры

Table 5. Creativity profile of Yugra

Субиндекс	Значение	Характеристика
ИКС = 0,76	Высокий	15 объектов инфраструктуры креативных индустрий, урбанизация 92,4 %
ИКК = 0,65	Выше среднего	+48,3 % субъектов креативных индустрий за 2023–2025 гг.
ИЭЭ = 0,60	Выше среднего	Выручка креативных индустрий +41,7 % за 2023–2025 гг.
ИИА = 0,40	Ниже среднего	Доля НИОКР вдвое ниже среднероссийской
ИИК = 0,63	Выше среднего	10-е место в рейтинге НИУ ВШЭ

Источник: составлено авторами.

Обсуждение

Результаты апробации методики на материалах Югры показывают ряд закономерностей, которые заслуживают отдельного рассмотрения. Неожиданным оказалось превышение индекса креативной среды (ИКС = 0,76) над индексом креативного капитала (ИКК = 0,65). Традиционно предполагается, что в монорегионах или ресурсных регионах кадровый потенциал креативных индустрий отстает от инфраструктурного обеспечения. Однако в Югре складывается иная ситуация: 15 объектов инфраструктуры креативных индустрий (школы, колледжи, арт-резиденции, коворкинги) и высокий уровень урбанизации (92,4 %) создали среду, восприимчивую к притоку креативных специалистов. Вопрос заключается в том, насколько устойчив такой баланс при условии, что добыча полезных ископаемых по-прежнему составляет около двух третей ВРП региона¹.

Уровень ИИА указывает на незавершенность креативного кластера по критерию Pratt [16]. Автор классифицирует такие кластеры как «незрелые»: инфраструктурный потенциал сформирован, а инновационная капитализация потенциала остается недостаточной. Доля НИОКР в ВРП Югры (~0,4 %) вдвое уступает среднероссийскому уровню (~0,9 %). Прирост ИИА за 2023–2025 гг. составил +0,04, что с учетом низкой базы от-

ражает определенные усилия региональных властей. Мы склонны интерпретировать это как следствие введения с 1 января 2026 г. пониженных ставок для субъектов креативных индустрий, использующих упрощенную систему налогообложения², хотя оценивать полный эффект вследствие этой меры преждевременно.

При сравнении рассматриваемого региона с остальными арктическими территориями возникает вопрос о природе лидерства Югры. Десятое место в рейтинге НИУ ВШЭ приближает этот регион к крупным агломерациям, что, на первый взгляд, противоречит его относительно небольшой численности населения (1,76 млн чел.). Объяснение, вероятно, следует искать в специфике финансирования: региональный проект «Креативные индустрии Югры» обеспечил прямую поддержку сектора в условиях, при которых традиционные источники доходов (нефтегазовый сектор) оставляли бюджетные резервы для диверсификации. Красноярский край и Республика Саха (Якутия), занявшие 19-е и 20-е места, демонстрируют иной сценарий: более крупная территория и население не автоматически транслируются в высокий индекс креативности, если отсутствует целевая институциональная поддержка.

В методологическом аспекте стоит дополнить, что предложенный ИИК отличается от адаптации индекса Флориды, выполненной

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года: распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/rasporjyazheniya-pravitelstva-hmao/9735343/> (дата обращения: 21.07.2026).

² О реализации Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24 декабря 2024 года № 113-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере креативных (творческих) индустрий в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 8 июня 2026 г. № 194-п // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: офиц. сайт. URL: <https://gov.admhmao.ru/documents/pravovye-akty/13186456/> (дата обращения: 21.07.2026).

М. А. Мордановым [2], прежде всего системой взвешивания. Обоснованность такого распределения подтверждается данными Югры: именно эти два субиндекса обеспечивают устойчивый рост ИИК, а инновационная и экономическая компоненты выступают в роли производных. Вместе с тем не исключаем необходимости корректировки весов при расширении выборки: верификация методом главных компонент запланирована в дальнейших исследованиях.

Помимо методики, разработан механизм комплексного управления формированием и развитием креативных кластеров в арктических регионах РФ, базирующийся на теоретических основах кластерного развития [11, 12] и приоритетах управления интеллектуальными ресурсами [15]. Механизм включает в себя диагностику потенциала на основе ИИК, выявление приоритетных направлений креативных индустрий, формирование институциональной среды, развитие инфраструктуры, стимулирование инновационной активности и оценку экономической эффективности.

Выводы

Предложенная методика интегральной оценки креативности региона на основе четырех взаимосвязанных индексов (креативного капитала, креативной среды, инновационной активности и экономической эффективности) обеспечивает количественную основу для сравнительного анализа креативного потенциала территорий и выявления приори-

тетных направлений развития креативных индустрий. Применение взвешенной модели позволяет учитывать различную значимость компонентов креативности в зависимости от специфики региона. Разработанный механизм комплексного управления формированием и развитием креативных кластеров в арктических регионах РФ интегрирует инструменты оценки креативного потенциала с мерами институциональной поддержки и развития инфраструктуры, что повышает эффективность региональной политики в сфере креативных индустрий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной методики органами государственной власти субъектов РФ при разработке стратегий развития креативных индустрий, создании программ поддержки креативных кластеров и планировании мероприятий по повышению конкурентоспособности территорий в условиях экономики, основанной на знаниях. Результаты могут быть востребованы также при подготовке инвестиционных паспортов регионов и оценке эффективности государственных программ в сфере культуры и инноваций.

Перспективы исследований в контексте рассматриваемой темы связаны с верификацией весовых коэффициентов интегрального индекса на основе методов математической статистики, расширением эмпирической базы за счет включения дополнительных арктических регионов России и разработкой типологии креативных кластеров с учетом их отраслевой специализации и уровня развития.

Список источников

1. *Florida R.* The rise of the creative class: And how it's transforming work, leisure, community and everyday life. New York: Basic Books, 2002. 404 p.
2. Морданов М. А. Оценка уровня креативности регионов России: применение индекса Флориды в современных реалиях // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2093–2110. <https://doi.org/10.18334/ce.16.6.114829>
3. Хокинс Дж. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2011. 253 с.
4. *Landry C.* The creative city: A toolkit for urban innovators. 2nd ed. London: Earthscan, 2012. 352 p. <https://doi.org/10.4324/9781849772945>
5. Атлас креативных индустрий Российской Федерации / Т. В. Журавлева, Н. А. Бурмистрова, Е. Г. Варенова и др. М.: Агентство стратегических инициатив, 2021. 558 с.
6. Сокольников И. Р. Д. Н. Методология исследования креативных индустрий // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 2. С. 277–302. <https://doi.org/10.18334/ce.19.2.122560>
7. *Howkins J.* The creative economy: How people make money from ideas. 2nd ed. London: Penguin Books, 2013. 304 p.
8. *Hesmondhalgh D.* The cultural industries. 4th ed. London: SAGE Publications, 2019. 568 p.
9. *Flew T., Cunningham S.* Creative industries after the first decade of debate // The Information Society. 2010. Vol. 26. No. 2. P. 113–123. <https://doi.org/10.1080/01972240903562753>
10. *Porter M. E.* Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. No. 6. P. 77–90. URL: <https://static1.squarespace.com/static/54fe01fde4b068b128045b78/>

t/568a998c25981d3d913bba04/1451923852664/Clusters+and+the+economy.1998.pdf (дата обращения: 15.07.2026).

11. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1. С. 92–99.
12. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем / под ред. Ю. В. Вертаковой. М.: ИНФРА-М, 2016. 262 с.
13. Кириллова С. А., Орлова Д. С. Креативные кластеры как новый ресурс инновационного развития территорий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 27–35. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.5>
14. Василенко Л. А., Богданова Л. В., Каримова И. Ю. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 1. С. 61–77. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.1.129.5>
15. Ершова И. Г., Вертакова Ю. В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260–270.
16. Pratt A. C. The creative economy and sustainable development // City, Culture and Society. 2021. Vol. 25. Article 100393. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100393>

References

1. Florida R. The rise of the creative class: And how it's transforming work, leisure, community and everyday life. New York, NY: Basic Books; 2002. 404 p.
2. Mordanov M.A. Assessing the level of creativity in Russian regions: Application of the Florida index to current realities. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2022;16(6):2093-2110. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.16.6.114829>
3. Hawkins J. The creative economy: How people make money from ideas. London: Penguin Books; 2001. 291 p. (Russ. ed.: Hawkins J. Kreativnaya ekonomika: kak prevratit' idei v den'gi. Moscow: Klassika-XXI; 2011. 253 p.).
4. Landry C. The creative city: A toolkit for urban innovators. 2nd ed. London: Earthscan; 2012. 352 p. <https://doi.org/10.4324/9781849772945>
5. Zhuravleva T.V., Burmistrova N.A., Varenova E.G., et al. Atlas of creative industries of the Russian Federation. Moscow: Agency for Strategic Initiatives; 2021. 558 p. (In Russ.).
6. Sokornov I.R.D.N. Methodology of research in the creative industries. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2025;19(2):277-302. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.19.2.122560>
7. Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas. 2nd ed. London: Penguin Books; 2013. 304 p.
8. Hesmondhalgh D. The cultural industries. 4th ed. London: SAGE Publications; 2019. 568 p.
9. Flew T., Cunningham S. Creative industries after the first decade of debate. *The Information Society*. 2010;26(2):113-123. <https://doi.org/10.1080/01972240903562753>
10. Porter M.E. Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*. 1998;76(6):77-90. URL: <https://static1.squarespace.com/static/54fe01fde4b068b128045b78/t/568a998c25981d3d913bba04/1451923852664/Clusters+and+the+economy.1998.pdf> (accessed on 15.07.2026).
11. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Khlynin M.Yu. Formation and development of industrial clusters. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*. 2014;(1):92-99. (In Russ.).
12. Vertakova Yu.V., ed. Propulsive clusters: Essence and role in managing progressive structural transformations of regional socio-economic systems. Moscow: Infra-M; 2016. 262 p. (In Russ.).
13. Kirillova S.A., Orlova D.S. Creative clusters as a new resource for innovative development of territories. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal*. 2024;(3):27-35. (In Russ.). <https://doi.org/10.34773/EU.2024.3.5>
14. Vasilenko L.A., Bogdanova L.V., Karimova I.Yu. Creative economy and creative clusters in territorial development: Analysis of Russian practices. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2024;28(1):61-77. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.1.129.5>
15. Ershova I.G., Vertakova Yu.V. Choice of priorities of effective management of intellectual resources in economy of knowledge. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2012;(2):260-270. (In Russ.).
16. Pratt A.C. The creative economy and sustainable development. *City, Culture and Society*. 2021;25:100393. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100393>

Информация об авторах**Елизавета Николаевна Шутро**

старший преподаватель кафедры экономики,
учета и финансов

Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия

<https://orcid.org/0009-0008-5268-8456>

SPIN-код: 7806-8874

Юлия Владимировна Вертакова

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга
и брендинга

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-1685-2625>

SPIN-код: 8404-3017

Поступила в редакцию 30.07.2026

Прошла рецензирование 20.08.2026

Подписана в печать 01.10.2026

Information about the authors**Elizaveta N. Shutro**

senior lecturer at the Department of Economics,
Accounting, and Finance

Surgut State University, Surgut, Russia

<https://orcid.org/0009-0008-5268-8456>

SPIN: 7806-8874

Yulia V. Vertakova

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of Marketing
and Branding

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1685-2625>

SPIN: 8404-3017

Received 30.07.2026

Revised 20.08.2026

Accepted 01.10.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.